

Переславские узоры

В маленькой комнате комитета комсомола я беседую с секретарём Ниной Андреичевой. Разговор идёт о делах фабричной комсомолки, об итогах XVI съезда ВЛКСМ и о тех задачах, которые комсомольцам надо решать уже сегодня.

— Одно радостное событие за другим, — говорит, улыбаясь, Нина. — Комсомольский съезд прошёл — впереди XXIV партийный. Каждая комсомолка нашей фабрики живёт заботами всего коллектива. Что нужно сделать, чтобы съезд партии встретить достойно? Главная линия — досрочно завершить пятилетний план. Поэтому всё взвешено, всё учтено. Как и на любой другой фабрике, у нас не хватает людей. Значит, неизбежны простои станков. Но это никого не может удовлетворить, особенно молодёжь. И она учится обслуживать не одну, а две машины, осваивать вторую, третью профессии.

— Работают все здорово, — продолжает Нина. — Просто трудно кого-нибудь выделить. А впрочем, поговорите с Люсей Дедовой. Интересная девчонка.

Найти Людмилу не стоило большого труда. Первая же пожилая вышивальщица направила меня к одной из вышивальных машин:

— Вон там небольшого роста, голубоглазая — это и есть Людмила.

Но поговорить сразу не удалось. Работа вышивальщицы требует внимания, и от машины не отойдёшь. Мне лишь оставалось наблюдать, как красиво она работает, как уверенны её движения.

— Ну что я могу о себе рассказать? — ответила она смущённо на мой вопрос. — Я такая же, как и все девчонки на нашей фабрике. И биографии у большинства схожи. После выпускного вечера в школе жизнь поставила вопрос, на который нужно было отвечать: куда идти дальше? Пришла вот сюда, на фабрику. Ученицей.

Фабрика встретила девушку приветливо. В отделе кадров было ещё несколько таких же выпускниц. Провели их по цехам.

А Людмиле ещё с детских лет полюбилась вышивка. Иногда долгие зимние вечера просиживала за вышивальным лубком. Проворные девичьи руки выводили стёжку к стёжке, и на белом полотне появлялись нежные узоры. Матери очень нравились вышитые дочерью полотенца, занавесочки, скатерти. «Такая уж у тебя искусная рукодельница, дочка-то», — часто говорили соседи. Матери похвала эта импонировала, но втайне она надеялась, что дочь после школы пойдёт в институт. Иногда издали начинала об этом речь, но дочь, как всегда, ловкой шуткой и улыбкой уходила от ответа:

— Да куда же от меня институт убежит, мама? Буду работать, а вечером учиться.

Из года в год переходит на фабрике хорошая традиция — «научился сам — научи другого».

Вот и к Людмиле прикрепили пожилую опытную вышивальщицу. Оказалась она доброй и душевной. Иначе как дочкой и не называла свою ученицу. Терпеливо всё показывала, объясняла. А знать и уметь надо было многое. Машины на фабрике — уникальные автоматы. Вышивальщица должна уметь определять качество вышивки, отличать величину обрыва, развивать нити-переходы. А если случится обрыв, значит, надо уметь восстановить его на швейной машине.

Переславские мастерицы издавна славилась художественным шитьём и вышивкой. Это передаётся от одного поколения к другому. Желание скорее постичь науку вышивальщицы очень помогло Людмиле: через месяц-другой она уже выполняла нормы выработки и стала работать самостоятельно. Хорошо пошли дела у молодой работницы. Её имя всё чаще стало появляться

в числе передовиков производства. 110—112 процентов выработки — стали для неё нормой. Пришлись ей по душе и люди, с которыми трудится.

— Одной было бы трудно, а в нашем дружном коллективе ничего не страшно.

Людмила — комсомолка, а значит, с неё и спрос особый. Принимала активное участие во всех комсомольских делах, и комсомольцы это оценили: избрали её в комитет комсомола фабрики.

— Интересно у нас живут комсомольцы, — продолжает она. — Это и воскресники, и походы, и весёлые концерты, и серьёзные деловые собрания.

В смене Людмилы 27 комсомолок. Простои случаются иногда: то нет сырья, то вдруг испортится машина. Девчонки на весь цех галдёж поднимают. Нам, дескать, обязательства надо выполнять, а тут сырьём не обеспечивают. И к Людмиле, как к члену комитета, с жалобой. Для девчонок Людмила авторитет. Недавние выпускницы, многие приехали из других мест. Города не знают, знакомых нет, мест в общежитии не хватает, приходится «углы» снимать.

Как сложится их самостоятельная жизнь? Станет ли для них фабрика родным домом? В каком направлении будет развиваться их характер, круг интересов? На что будут тратить они свободное время? Все эти вопросы предполагают отнюдь не утешительные ответы, потому что процесс формирования личности каждой из этих девчонок только начинается. И член комитета ВЛКСМ Людмила Дедова ищет решения вопросов, поставленных жизнью. Как и большинство девушек, Людмила освоила профессию челночницы. В общефабричных соревнованиях заняла первое место, и ей было присвоено звание «Лучшая вышивальщица фабрики». И ещё было событие в её жизни. Она закончила выполнение заданий пятилетки и сейчас трудится в счёт 1971 года.